

Эльвира Смелик

*Синеглазая
проблема
для препода*

Эльвира Смелик
Синеглазая проблема
для препода
Серия «Любовь вне
расписания», книга 9

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69376486
SelfPub; 2023*

Аннотация

И всего-то было нужно – посмотреть детскую кроватку перед покупкой, но меня угораздило сесть не в ту машину. И не просто не в ту, а к какому-то озабоченному придурку. Я, конечно, сумела дать отпор и сбежать, надеясь больше никогда его не увидеть, но через несколько дней начался очередной семестр. Первая пара, новый предмет, дверь аудитории открылась...Мамочки! Это же он! Точно он! И что мне теперь делать?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	53
Глава 8	61
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Эльвира Смелик

Синеглазая проблема для препода

Глава 1

Оля

Наверняка подобное могло случиться только с ней. Потому что очень часто в последнее время всё в её жизни именно так и происходило – через выдающую кормовую часть, которая находится сзади у любого человека. У кого-то милота, романтика, страсть, удачные совпадения и приятные сюрпризы, а у неё обычно странные приключения.

А вроде бы что тут сложного и опасного – посмотреть и оценить детскую кроватку, найденную на всем известном интернет-сервисе объявлений? Ничего же не предвещает.

Вообще-то самой Оле эта кроватка и даром не сдалась: заводить детей она не собиралась, ни в данный момент, ни в ближайшей перспективе. Ей совсем недавно всего двадцать один исполнилось, и учиться она не закончила, пока ещё третий курс. А вот старшая – замужняя – сестрица родила не так давно, и если первые месяцы обходилась люлькой, то теперь ей понадобилась нормальная кровать. То есть не совсем

нормальная, а специальная для младенцев, на колёсиках и со съёмным бортиком.

– Лэль, ну Лэль, – заискивающе тянула сестра. – Ну не тащиться же мне с грудничком, а у Васи на работу внезапно какая-то комиссия с проверкой припёрлась. Если б не она, его бы отпустили, а теперь неизвестно, когда освободится, может, только к ночи. А у тебя же ещё каникулы, и Димочка твой пока не приехал. Ты же всё равно сейчас дома. – Она сделала совсем короткую паузу, исключительно, чтобы перевести дыхание, и продолжила: – Я уже и с продавцом договори-лась. Он через часик подъедет к вокзалу, чтобы тебе никуда не идти и не ехать самой, и там тебя заберёт. Будет ждать рядом с остановкой, чуть впереди. У него машина, точно такая же как у нас, только тёмно-синяя.

– Подожди, – остановила нескончаемый поток объяснений Оля, уточнила озадаченно и насторожённо: – Куда он меня заберёт?

– Ну как куда? – воскликнула сестра с показательным недоумением. – Отвезёт к себе домой, чтобы ты кроватку посмотрела. У него ребёнок уже вырос. Они ему уже другую купили. А эта ещё совсем хорошая. И классная, прямо, как я мечтала. Знаешь, сколько такая в магазине стоит? Офигеешь. А они её отдают совсем недорого. Если сегодня не возьмём, другие заберут. Но сначала, конечно, посмотреть надо, насколько она в отличном состоянии на самом деле. Фотки-то любые можно прикрепить. В общем, глянешь, прове-

ришь. Можешь тоже сфотографировать и мне скинуть. Если всё окей, пусть он разбирает. Я деньги на карту переведу, а тебе такси вызову – привезёшь.

Оля слушала и молчала. Чем дальше, чем больше слов, тем меньше ей хотелось участвовать. Не то, чтобы трудно. По большей части – просто лень. А ещё, не дай бог, она посчитает, что кровать и правда нормальная, а сестрице, несмотря на предварительное одобрение, фото и всё прочее, в настоящем виде она всё-таки не зайдёт (матрасик слишком жёсткий или мягкий, там пятнышко, тут царапинка).

От Наташки подобное вполне ожидаемо. «Ах, эти ползунки какие-то слишком розоватые! А у меня же мальчик!» И ничего, что этому мальчику всего месяц от роду, и он почти ничего не понимает, и ему вообще без разницы во что писаться, лишь бы вовремя переодевали. И что в якобы розоватых штанах его больше никто и не увидит, кроме мамы, папы и пары близких родственников. Вот же проблема!

– Лёль, ты меня слышишь? – прилетело из телефона, весьма обеспокоенное. Сестрёнка наверняка правильно определила причины Олиного молчания, легко считала все её сомнения и колебания. Предложила с самыми невинными и беззаботными интонациями: – Или тогда посиди с Олежкой, а я сама съезжу.

Умела же она находить убедительные аргументы и прекрасно знала, что у Оли всё-таки имелась совесть, которая не позволила бы ей внаглую слиться – сбросить соединение

и отключить телефон. Вот она, как любой человек в здравом уме, и выбрала не сидение с младенцем, а более безобидное.

Ну, по крайней мере в тот момент Оля была твёрдо уверена, что более безобидное.

– Ладно, хорошо, – обречённо согласилась она. – Съезжу.

– Лёлочка, ты самая лучшая. Обожаю тебя, – моментально затарахтела сестра, и так далее, и тому подобное в прежнем духе, а под конец добавила с нежностью и заботой: – Я тебе ещё раз перезвоню. Минут за пятнадцать до выхода.

Да Оля и не сомневалась, что обязательно перезвонит. Она и телефон потому далеко откладывать не стала. Натянула джинсы и свитер, чтобы потом не суетиться, и устроилась с мобильником на кровати.

Всё равно браться за какие-то дела нет смысла, чтобы не бросать на середине, а планы у Наташи очень легко могут измениться. Например, продавец подъедет не через час, а через полчаса, потому что ему вдруг стало так удобней. Значит, как раз есть время полазать по соцсетям и чатам.

Как и обещала, за пятнадцать минут до окончания упомянутого часа Наташа перезвонила, по новой повторила все ценные указания и благодарные восхваления.

– Поняла. Уже собираюсь и иду, – доложила Оля, отключилась и действительно двинула в прихожую.

Глянула на себя в зеркало, причесалась, надела ботинки и куртку, подхватила сумку. Большую брать не стала, выбрала поменьше – кросс-боди. Чтобы перекинуть через плечо и

лишний раз не возиться.

Возле вокзала, как всегда, было шумно и суетливо. От него не только уходили поезда и электрички, но и некоторые междугородние автобусы. Плюс обычные, рейсовые, плюс троллейбус. Чуть в стороне располагалось ещё и трамвайное кольцо, а уж подъезжающих, отъезжающих и припаркованных легковушек вообще не счесть.

И всё-таки нужную машину Оля заметила почти сразу, она уже стояла у края тротуара, недалеко от главного входа в здание вокзала, немного впереди от остановки, той же марки, что у Наташиного Васи, только тёмно-синяя. Точь-в-точь по выданной сестрицей инструкции.

Оля вздохнула, двинулась напрямик к ней, подошла, ухватила за ручку, надавила, распахнула дверь, чуть наклонилась, чтобы видеть водителя, и спросила:

– Это вы меня ждёте?

– Получается, что я, – откликнулся он, сдержанно улыбувшись, потом выдал вежливо: – Добрый день! – Явно, чтобы создать впечатление такого благовоспитанного и добропорядочного милашки.

Выглядел он тоже весьма безобидно, даже, можно сказать, приятно и привлекательно. Совсем молодой, хоть и постарше, наверное, на несколько лет. Тридцати точно нет, скорее где-то около двадцати пяти. Каштановые волосы чуть взъерошены, глаза вроде бы серые, прямой нос, чуть выступающий вперёд такой типично мужской подбородок с лож-

бинкой. Короче, парень как парень. И Оля откликнулась на автомате:

– Здравсьте! – уселась, пристроила на коленях сумочку.

Водитель как-то странно оглядел её с головы до ног, словно оценивал. И уже тогда следовало насторожиться и задуматься. Тем более он зачем-то спросил:

– Едем?

А для чего ещё она к нему садилась?

– Угу, – Оля кивнула.

– Пристегнитесь.

Пристегнулась. И они поехали. А ведь ей сразу подумалось, что-то здесь не так, да и водитель показался слишком подозрительным.

И вот чего она не прислушалась к собственной интуиции?

Глава 2

Оля

По пути, чтобы просто скучающе не глазеть по сторонам, Оля даже попыталась завести беседу. Спросила, самое простое и логичное:

– Далеко ехать?

– Минут двадцать, – сообщил водитель, на секунду отвлёкся от дороги и опять глянул на неё с каким-то непонятным выражением, как будто что-то решал или прикидывал.

Да так, скорее всего, и было: точно прикидывал – выстраивал планы и представлял заранее. А она подумала, что он просто не особо разговорчивый, и тоже решила помолчать. Им ведь на самом деле разговаривать особо не о чем.

Вот сестрица наверняка бы сразу принялась расспрашивать и болтать о детях. Почти все молодые мамочки слегка повёрнуты на этой теме. А для Оли она вообще не актуальна. И неинтересна.

Но и ладно. Она и сама не их тех, кто триндит, не затыкаясь, стоит увидеть в доступной близости хотя бы одного потенциального собеседника. Уж лучше действительно поглазеть по сторонам. И музыку послушать.

Тем более даже телефон с наушниками вытаскивать не понадобилось – в машине она и так играла, и очень даже ничего, вполне в её вкусе. А значит, получалось, и ей, и этому

парню нравилось примерно похожее.

Оля чуть повернула голову, посмотрела на него повнимательней.

Так-то он и правда был симпатичным. Но... если ему не больше двадцати пяти, во сколько же он женился и завёл ребёнка, если сейчас тот уже дорос до полноценной кровати? Не рановато ли?

Сейчас никто особо не торопится, ни со свадьбами, ни с детьми. Если, конечно, исключить вариант «по залёту». А на него чаще всего как раз и попадают вот такие вежливые и порядочные. Или маргиналы, которым всё пофигу. Но этот точно не маргинал, выглядел вполне прилично.

Ну да, выглядел прилично, а что там у человека в голове творилось, какие чёрные замыслы вызревали и насколько скверный характер с первого взгляда и не определишь. Оля вот не определила. Хотя и подмечала чуть ли не с первой секунды всякие странности, но предпочла не обращать внимания. А зря. Очень даже зря. Наивная.

Немного попетляв по большим улицам, они въехали в обычный спальный район, свернули внутрь очередного квартала, миновали несколько дворов, а потом остановились перед одним из подъездов самой обычной многоэтажки.

– Приехали, – сообщил водитель.

Оля отстегнула ремень безопасности, выбралась из машины. И опять вроде бы всё складывалось естественно и обыденно, не обещало ничего особенного. Пока они не оказа-

лись в квартире. Зашли в прихожую, захлопнули за собой дверь и в ожидании уставились друг на друга.

Чего ждала Оля – очевидно и вполне понятно. Когда ей скажут, куда нужно пройти, чтобы заценить представленный на продажу товар. А вот чего ждал парень? Совершенно неясно и тоже ведь – подозрительно.

Словно он понятия не имел, что делать дальше. Или, скорее, готовился, выбирая подходящий момент. И тут Оля, устав ждать, когда он наконец-то сообразит, зачем она здесь, сглупила окончательно – сама устремилась в ловушку, поинтересовавшись:

– И где кровать?

– Кровать? – переспросил парень, приподняв брови, но тут же невозмутимо дёрнул плечами, махнул рукой, указывая на одну из приоткрытых дверей. – Проходи. Кровать там. – И чуть заметно улыбнулся.

Да точно улыбнулся, загадочно и удовлетворённо. Оля заметила это краем глаза, перед тем как отвернулась и направилась в комнату.

Парень двинулся следом, и, когда она озадаченно застыла, осматриваясь, остановился за спиной, загородив дверной проём. А Оля ещё раз обвела вопросительным взглядом комнату, чуть ли не поштучно пересчитала всю мебель – высокий шкаф-купе с зеркальными створками, рабочий стол, открытый стеллаж с книгами и всякими мелочами, навесные полки, стул на колёсиках, мягкое кресло и кровать, да

кровать, но самая обычная, взрослая, полутороспальная – и уточнила с недоумением, даже с лёгким вызовом:

– И где она?

Позади раздалось короткое хмыканье и насмешливое восклицание:

– Так вот же! – А потом ещё более нахальное: – Разве эта не подойдёт?

Оля обернулась, вперилась в хозяина квартиры ошарашенным взглядом.

– Для чего?

– Как для чего? – откликнулся он, произнёс, как нечто само собой разумеющееся, скривив уголок рта. – Ну что обычно в кровати делают.

– Ш-ш-што? – повторила Оля.

От потрясения, растерянности и возмущения «Ш» застряла в горле, и получилось больше похоже на шипение. Зато сознание молнией прошила мысль, ярко озарила то, что раньше пряталось в потёмках, вытащив наружу скрытые смыслы.

Так он вовсе не за кроваткой сюда её привёз? Объявление было чисто прикрытием? А на самом деле, на самом деле...

– Да вы... вы вообще, что ли? – выкрикнула Оля. – Совсем больной?

Попятилась, чтобы оказаться подальше от этого маньяка, а он шагнул следом, протянул руку.

– Да успокойтесь!

Ага, сейчас! Успокоиться, смириться, быть послушной, и

тогда с ней не случится ничего плохого?

Да ни за что!

– Я буду кричать, – пригрозила Оля, затем ещё добавила: – Громко. Чтобы все услышали. – И продемонстрировала, хотя сама не ожидала от себя подобного, и что получится настолько пронзительно и сильно, да ещё каким-то чужим визгливым голосом: – Помогите!

Парень мгновенно оказался рядом, в один прыжок преодолев разделявшее их расстояние, ухватил её, попытался сгрести в охапку, зажать ладонью рот, злобно рыча:

– Ты совсем рехнулась? Ты...

Оля затрепыхалась, задёргалась изо всех сил.

– Пусти меня! Пусти! Не смей меня трогать! – Кое-как извернувшись, не жалея, со всего маху пнула противника под коленку.

И ведь получилось. Очень даже удачно получилось. Судя по его экспрессивной тираде и по тому, что он её сразу отпустил, припав на одну ногу. И Оля, конечно, медлить не стала, мгновенно рванула прочь – из комнаты, из квартиры, вниз по лестнице, не дожидаясь лифта.

Хорошо, что он не заставил её разуться при входе. Но она бы и без обуви сбежала. И плевать, что на улице февраль, пусть и не морозный – подтаявший снег, лужи, слякоть. Жизнь-то всё равно дороже. И честь.

Чуть притормозив, Оля оглянулась, убедилась, что никто её не преследует, что поблизости вообще тишь, спокойствие

и не единой души, и остановилась окончательно. Дыхание давно сбилось, и она неслабо запыхалась, да и сердце стучало, как бешеное.

Она ещё раз оглянулась, сердито нахмурилась, вспоминая.

Вот же озабоченный урод! Извращенец! Подлый обманщик и интриган.

Потом тяжело выдохнула, так, что даже плечи осели.

И вот же она попала так попала. И где вообще сейчас находится?

В каком районе, Оля примерно представляла, а вот насчёт улицы – понятия не имела. Конечно, можно было поискать таблички на домах, но она достала из сумки мобильник. В нём же есть определитель местоположения и карты. Но первое, что бросилось в глаза, стоило оживить экран, пропущенные входящие. И все от сестрички.

Оля даже решить ничего не успела, как та опять позвонила. Причём, телефон коротко дрынькнул и больше не выдал ни звука, только развернул окошко вызова с двумя цветными кружками. Она мазнула по зелёному, поднесла мобильник к уху и опять не успела на этот раз ничего сказать, как из трубки прилетело, негодующее, почти яростное:

– Ну знаешь, Лёлик! Уж лучше бы сразу сказала, что не поедешь, чем так. Согласиться и подставить. Вот уж я от тебя не ожидала.

Наташа сделала короткую паузу, видимо, чтобы набрать

побольше воздуха и продолжить, но теперь уже Оля её опередила.

– Я тоже не ожидала, – выдала возмущённо, – что твой продавец маньяком окажется.

Тон у сестрицы сразу резко изменился.

– В смысле? – растерянно уточнила она.

– Нет у него никакой кровати, – заявила Оля. – Это просто повод был, чтобы к себе домой затащить.

Наташа несколько секунд молчала, потом обескураженно протянула:

– Лёль, ты чего? – И сообщила: – Он мне уже два раза звонил, говорил, что стоит у вокзала, тебя ждёт, а ты всё не идёшь. А я тебе звонила. Тоже уже несколько раз. А ты не отвечала.

– Я не слышала, – призналась Оля, как раз вспомнила: – Звук на телефоне отключала, а опять включить забыла.

– Лёль, а что там у тебя за маньяк? – осторожно поинтересовалась сестра. – Я, если честно, ничего не поняла. Ты где? С тобой всё в порядке?

– Уже в порядке, – в первую очередь доложились Оля, попробовала рассказать. – Не собиралась я тебя подставлять, всё как договаривались сделала. Пришла на вокзал, нашла тёмно-синюю машину, села, и мы поехали. Типа за кроватью. Но никакой кровати там не оказалось. У него дома. Он меня нарочно к себе завёл, а потом... – на секунду умолкла, собираясь с силами, затем скороговоркой выдала: – стал

приставать.

Наташа поражённо охнула, и Оля тут же торопливо добавила:

– Но я от него сбежала. Пнула в коленку и сбежала.

– Лё-о-оль! – опять протянула сестра, но теперь уже жалостливо. – Так ты сейчас где?

Оля в который раз осмотрелась по сторонам.

– Не знаю пока, но разберусь. Где-то во дворах.

– Давай я Васе позвоню, – предложила Наташа. – Его уже отпустили, и он сам за кроватью поехал. Но чёрт с ней, с кроватью. Лучше пусть тебя найдёт и заберёт.

– Да не надо, обойдусь, – отмахнулась Оля.

Она уже почти успокоилась, в том числе и благодаря их разговору, осознала, что всё обошлось и пора расслабиться. Да и в нужный момент Оля повела себя достойно и умело. Поэтому ничего особо и не произошло, можно даже сказать, отделалась не просто легко, а очень легко. И гордиться собой тоже можно. Она вообще редкостная умница, а уж теперь и подавно сама справится.

– Тут какая-то большая улица недалеко, и трамвай ходит, – сообщила она насколько смогла бодро, вывела: – Пусть уж лучше Вася эту долбанную кровать заберёт. – И нервно хихикнула. – Зря я что ли страдала.

– Ну как знаешь, – откликнулась Наташа, но всё равно в её голосе явственно читались неуверенность и тревога. – Тогда ты приезжай к нам, – попросила сестра. – Ладно? А то

я теперь за тебя переживаю.

– Ладно, – пообещала Оля. – Приеду к вам. Но я уже и правда в порядке. Можешь больше не волноваться.

Всё же действительно закончилось. Вполне благополучно. И теперь она будет гораздо осторожней и благоразумней, сто раз переспросит, чтобы во всём убедиться точно, прежде чем усаживаться в чужую машину и куда-то ехать с незнакомцем. А этот придурок...

Да чего о нём думать? Они и не увидятся никогда больше.

Глава 3

Артём

И что это сейчас было?

Если бы не боль в коленке – вот ведь заразина, как саданула! – и не тот факт, что в данный момент он находился в чужой квартире, Артём подумал бы, будто ему всё привиделось. Ну реально же глюк какой-то, а на самом деле в жизни такое не случается.

И сейчас-то ему уже яснее ясного, что это вовсе не Кристинина двоюродная сестра Даша, которую он должен был забрать на вокзале и отвезти домой к родственникам, а вообще непонятно кто. Но тогда – какого чёрта она уселась к нему в машину?

Сама подвалила, сама забралась, сама без конца говорила о кровати, а потом вдруг решила, что это он её обманул, завёз неизвестно куда и теперь собирается в эту самую кровать затащить. А под конец вообще устроила полный цирк с воплями «Помогите» и чуть ли не дракой.

Чокнутые и отмороженные, конечно, существуют, он в курсе, но чтоб до такой степени...

Хотя с виду она вполне привлекательная, даже не подумаешь, что настолько кукухой поехавшая. Миленькая, не совсем блондинка, но ближе к светлому, нос чуть вздёрнутый с острым кончиком, и подбородок острый. Брови забавной

щёточкой, а глаза хоть и не совсем тёмные, но яркие. И в остальном вроде тоже ничего.

Единственное, что в ней смутило с первого взгляда – отсутствие багажа. Только небольшая сумочка на ремешке, надетая через плечо. А Кристина говорила, что сестра приехала на несколько дней.

Ну ладно, тащить при этом огромный чемодан вещей вообще не обязательно, но вместительная дорожная сумка или рюкзак, по сути, должны быть обязательно.

И вот чего Артём не спросил прямо, почему пассажирка настолько налегке, а сразу стал сам искать объяснения? Например, она оставила поклажу на вокзале в камере хранения. Зачем? Да мало ли какие могут найтись причины. Или бывает в гостях у Кристининой семьи настолько часто, что уже накопила там кучу собственных вещей, в расчёте не возить туда-сюда каждый раз. Но тут возникал новый вопрос – тогда почему она уточнила, далеко ли ехать? Если не первый раз.

Опять он удивился, но не насторожился, опять подумал – мало ли. А ведь достаточно было обратиться к ней по имени, тогда бы всё сразу и выяснилось. Хотя оно довольно популярное, могло и совпасть. Да и эта ненормальная вполне способна притвориться, подтвердить, что её действительно звали Дашей.

Но опять же – зачем? Хотя, судя по её поведению, наличием логики и здравого смысла девушка точно не страдала. И до весны уже не так далеко. А вдруг межсезонное обостре-

ние у особо судьбой одарённых начиналось заранее и проходило дольше и острее.

Угроздило же его напороться на такую. Когда Артём соглашался встретить Кристинину сестру, ему и в голову не могло прийти, чем всё обернётся.

А если... если кто-то специально подослал к нему эту чокнутую? В отместку или типа ради розыгрыша. Но вроде бы он никому до такой степени не насолил, и друзья у него более-менее адекватные, а уж тем более любимая девушка.

Она как раз позвонила.

– Тём, а ты где там стоишь? – поинтересовалась чуть напряжённо. – Дашка позвонила, сказала, что уже два раза всю площадь обошла, но тебя нигде не видит. У неё автобус на двадцать минут опоздал. Ты не дождался, что ли, уехал?

– Типа того.

А что он ещё мог ответить? Ведь именно так и получилось в действительности – не дождался, уехал. Но объяснять, почему, слишком долго, особенно, когда сам не до конца понимал, что же всё-таки произошло.

– В каком смысле? – озадачилась Кристина. – Ты где сейчас?

– У тебя дома, – честно признался Артём.

Хотя, если уж совсем точно, в данный момент он уже стоял у распахнутой двери и собирался выходить из квартиры. Колено больше не болело, но кровоподтёк на нём наверняка есть.

– Так я же говорила, её не из дома надо забрать и отвезти на вокзал, а от вокзала к нам домой, – словно учительница на уроке с назидательным напором напомнила Кристина. – Ты перепутал, что ли?

– Видимо, перепутал, – согласился он, по-прежнему считая, это легче, чем объяснять. Он лучше попозже расскажет Кристине, как всё происходило, с глазу на глаз. – Пусть подождёт ещё немного, я сейчас приеду.

– Хорошо, – откликнулась она. – Перезвоню Дашке, скажу, чтоб ждала. – И уточнила на всякий случай: – Ты ведь на родительской машине, на тёмно-синей?

– Угу, – подтвердил Артём, хотел уже отключиться, но тут в голове возникла очень даже умная мысль. – И у тебя случаев нет на телефоне фотографии этой твоей Дашки. Чтобы я точно знал, кого мне искать. А то она меня ни разу не видела, и я её.

И второго такого представления за день он не переживёт. Одного хватило за глаза и за уши.

– Скорее всего, есть. Сейчас гляну, – пообещала Кристина. – Если найду, скину в мессенджер. – затем торопливо добавила: – И ещё. Может, теперь уже и за мной на работу заедешь? Когда Дашу заберёшь. Как раз время подойдёт.

– Конечно.

Кристина действительно прислала фото сестры – почти ничего общего с попавшейся ему сумасшедшей девицей. Разве что возраст. На этом всё. Даша была тёмненькой, с яр-

ко подведёнными бровями и с серьгой-гвоздиком в носу. Видел бы Артём её раньше, ни за что бы не перепутал. И сейчас он сразу её заметил.

Она стояла недалеко от края тротуара почти ровно напротив главного входа в здание вокзала, со слегка недовольным, скучающим выражением на лице и... с маленьким чемоданчиком на колёсах.

Артём подкатил, вышел, направился к девушке, а подойдя, чётко произнёс:

– Добрый вечер, Даша.

– Привет! – откликнулась она. – А вы Артём, да?

– Да, – удовлетворённо подтвердил он, подхватил чемоданчик, намереваясь убрать его в багажник, распорядился: – Садись на заднее сиденье. Ты же в курсе, что мы сначала за Кристиной заедем?

– Угу, – кивнула Даша. – Крис сказала.

Теперь уж точно ошибки быть не могло. Ещё и Кристина чуть позже подтвердила, что это действительно её двоюродная сестра, когда, усевшись в машину на переднее пассажирское сиденье, сразу развернулась, воскликнула:

– Дашуль, привет! А чего автобус-то задержался?

– Да на въезде в город в пробку попали.

Они так и болтали всю дорогу, а когда подъехали к дому, Кристина вручила сестре ключи, отправила её вперёд, сама чуть-чуть задержалась.

– Тём, ну ты же понимаешь, – протянула виновато, – те-

перь я не могу её просто бросить и укатить с тобой. Раз так вышло.

– Да понимаю, – заверил он. – Конечно, понимаю.

– Если только позже. Я позвоню.

– Да ладно, не суетись, – опять успокоил её Артём. – Всё-таки не каждый день сестра приезжает. А я всегда рядом. Здесь с тобой в любой момент. И... – он ухмыльнулся, многозначительно дёрнул бровью, – потом наверстаем. Не волнуйся, стребую с тебя должок.

Кристина фыркнула, ткнула его в колено кулачком, подавалась навстречу, и какое-то время они упоённо целовались.

Ну вот, теперь наконец-то всё опять вернулось на свои места, и о недавнем идиотском происшествии можно забыть, как и о той чокнутой. Тем более вряд ли он хоть когда-нибудь ещё раз с ней пересечётся.

Глава 4

Оля

– У нас сейчас что? – поинтересовалась Вика.

Оля достала телефон, отыскивала в галерее нужное фото. Конечно, можно посмотреть на сайте, или очередной раз дойти до стенда на третьем этаже. Но зачем? Когда легче сфотографировать, а телефон всегда под рукой.

– Математические методы в биологических исследованиях, – уставившись на экран, прочитала она. Аудитория четырехста пятнадцатая. Вести будет какой-то Гордин А. А.

– Это кто? – озадачилась Стася.

– Да явно не из наших, – рассудительно вывела Вика. – Наверняка с математики. Может, тот же, что информатику вёл на первом курсе.

– Вообще-то информатику у нас женщина вела, – напомнила Оля, и Вика, поморщившись и махнув рукой, согласилась:

– А, точно.

Четыреста пятнадцатая аудитория располагалась почти напротив выхода с лестницы, рядом с лабораторией ботаники. Идти совсем недалеко. У них факультет вообще довольно компактный. Поэтому до нужного кабинета они добрались достаточно быстро, заняли места в ряду у окна за одним из средних столов, и Оля опять уткнулась в телефон, надеясь

найти очередное сообщение от Димы.

Они не виделись... да целые каникулы не виделись. Он бы мог приехать за день до начала нового семестра, но не получилось – не решился обидеть многочисленную родню, пропустив какое-то важное семейное торжество. А поезд приходил уже после полуночи, поэтому и встречать его на вокзале, а потом вместе ехать в общежитие тоже не было никакого особого смысла. У Димы и так до начала занятий оставалось всего несколько часов, чтобы принять душ и немного отдохнуть с дороги. Да и что это за встреча впопыхах?

То есть раньше сегодняшнего вечера им не увидеться, а Оля жутко соскучилась. И он соскучился. Но хорошо, что есть возможность хотя бы пообщаться в интернете. А пока никто не подглядывает, можно даже писать достаточно откровенное и подкидывать друг другу не слишком приличные картинки. Димка как раз прислал одну такую.

– О-ой, какой милаха, – с восторженным сюсюканьем протянула Вика, правда почему-то шёпотом.

– Ты про что? – озадачилась Оля, не отрывая взгляда от телефона, торопливо ткнула в экран, закрывая развёрнутый на весь экран снимок.

– Не про что, а про кого, – со значением поправила подруга. – Про препода, который у нас матметоды будет вести.

– Ты его фотку нашла? – без особого любопытства, скорее, на автомате поинтересовалась Оля, набирая короткое сообщение, состоящее по большей части из смайлов и стикеров.

– Вообще-то, – ехидно сообщила Вика, – он уже здесь.

– Здесь?

Оля с размаха тыкнула в стрелочку, отправляя сообщение, вскинула голову, желая посмотреть на обещанного Викой милаху и... сразу наткнулась на ответный взгляд.

Вдоль позвоночника пробежал холодок, но уже через мгновение стало нестерпимо жарко, дыхание спёрло, а в сознании обезумевшими белками заметались слова: «Не-е-ет! Да не может быть! Нет!»

Глаза сами по себе распахнулись ещё шире. И не моргнуть – с надеждой, что видение исчезнет, как мираж, или хотя бы преобразится в нечто приемлемое. А он тоже пялился на неё, точно так же не веря собственным глазам и ощущениям, даже голову чуть наклонил набок. Оба поражённо оцепенели, не в состоянии поверить в происходящее.

Пауза затянулась, стала слишком очевидной. Уже все заметили, начали удивлённо переглядываться и потихоньку шушукаться.

– Лёль! – раздалось возле самого уха, привело в себя, вернуло умение шевелиться и разговаривать.

– Ну всё. Ка-пец, – обречённо вывела Оля, опустив голову и прикрыв ладонью лицо.

– Лёль! – ещё настойчивее и нетерпеливее зашептала Стася, тихонько дёргая за рукав свитера. – А в чём дело-то? – Предположила: – Вы с ним знакомы? Раньше пересекались?

Вика фыркнула, критично глянула на неё, откинувшись

на спинку стула, чтобы не мешала отчасти закрывавшая обзор трагически согбенная фигура Оли, заключила снисходительно:

– И ты ещё спрашиваешь? – А затем, тоже предусмотрительно перейдя на шёпот, потому как «милаха»-препод тоже пришёл в себя и принялся вещать про свой предмет и про план занятий, убеждённо продолжила: – Судя по реакции, точно пересекались. Наверное, после сессии Лёлик решила пойти в отрыв. А дальше по классике. Ну, знаешь? Они где-то случайно встретились, от души потусили, так что совсем потеряли контроль, и всё закончилось бурной ночью. Хотя имена друг другу они спросить так и не удосужились. Но какие там имена, когда страсть накрыла?

Сидящий перед ними Виталик Балховец развернулся и с любопытством уставился, переводя вопросительный взгляд с Вики на Олю и обратно. Неужели решил, что так всё и было на самом деле?

– Вик, ты в своём уме? – перестав прятаться за ладонью и выпрямившись, сердито зашипела на подругу Оля. – У меня Дима есть.

А Виталик, между прочим, с ним хорошо знаком. Они оба в общаге живут и там неплохо сдружились на почве общего быта. И всего остального.

Именно через Виталика они и познакомились, и теперь Оля находилась у того под особым наблюдением. Скорее всего, это Дима и попросил, чтобы пока самого нет рядом, при-

атель присматривал за его любимой девушкой – оберегал и защищал. А тут такое!

Вечно Вика какие-то фантастические сюжеты выстраивает и пересказывает с абсолютно серьёзным видом. А некоторые реально ведь принимают за чистую монету, и чем провокационней звучит, тем легче верят.

– Вот чего ты придумываешь, а? – негодуяще отчитала её Оля. – Ещё и рассказываешь, так, что все слышат.

Но с подруги, как с гуся вода. Ещё и улыбнулась многозначительно, проговорила с нарочито простодушными интонациями:

– Ой, Лэль! А чего это ты сразу так засуетилась? Неужели я угадала?

– Ви-ка! – уже не прошипела, а тихонько прорычала Оля. А возможно, и не слишком тихонько. Потому что новый преподаватель недовольно скривил рот и, сурово уставившись на них, критично поинтересовался:

– Девушки, а вы бы не могли отложить свой разговор для более подходящего времени? Вроде как пара уже началась. – И добавил чуть тише, но куда более многозначительней: – А вам ещё зачёт сдавать в конце семестра.

И, судя по его тону и выражению лица, легко им уже не отделаться. Особенно ей, Оле. Учитывая недавно случившееся, даже представлять не хочется, что её может ожидать.

– Извините, больше не будем, – промурлыкала Вика, невинно похлопав ресницами, и лучезарно улыбнулась.

О, боже! Знала бы она, кому глазки строила.

«Милаха»-препод стойко пережил её неприкрытое кокетство, почти не смутился. Очаровательно улыбаться он и сам умел – Оля видела – наверное, как и все маньяки-извращенцы. Всё-таки полезный навык, чтобы усыпить бдительность жертвы, и она ничего не заподозрила, пока не станет поздно.

Но Вика тоже не собиралась униматься, вскинула руку, как примерная ученица.

– А можно вопрос?

Преподаватель, придав лицу понимающе-благосклонное выражение, но всё же едва заметно скривив уголок рта, кивнул:

– Можно.

– А почему вы не представились, – выдала претензию подруга. – Вас как зовут?

Он задумчиво наморщил лоб, видимо, вспоминая, действительно ли упустил. Или просто прилипчивая студентка прослушала, пока болтала с соседками? И опять кивнул, соглашаясь.

– Точно. Забыл. Извините, – произнёс невозмутимо и назвал: – Артемий Андреевич. Гордин. – Вопросительно приподнял брови: – Ещё что-то?

– А вы женаты? – брякнула Вика.

Он и такое пережил без потерь, только слегка озадачился, но не растерялся, не возмутился, поинтересовался спокойно:

– Это тут причём?

– Ни причём, – легко согласилась подруга. – Но интересно же, – пояснила, не обращая внимания на то, что Оля давно уже легонько попинывала её под столом.

– Вик, да перестань уже, – не выдержав, опять прошипела она.

Вика перестала пялиться на Гордина, повернулась к ней, опять захлопала ресницами, всплеснула руками.

– А чего такого-то? Для тебя же стараюсь.

О, боже!

– А мне-то это зачем? – сердито выдохнула Оля и ещё раз напомнила с нажимом: – У меня Ди-ма.

– Пф, – фыркнула ничем не пробиваемая Вика. – Сдался тебе твой Писарев. Ничего в нём особенного. – И вывела рассудительно и важно: – По-моему, Артемий Андреевич гораздо интересней. И перспективней.

– Вот и забирай себе! – Оля иронично хмыкнула. – Но лучше, – сделала паузу для пушшего эффекта, – забудь. Он тот ещё придурок озабоченный.

– Во-от! – красноречиво протянула Вика, даже приподняла вверх указательный палец, потом повернулась к Стасе и сообщила заговорщицки: – Я же говорю, у них что-то было. Если Лёля насчёт таких интимных подробностей в курсе.

Оля закатила глаза, сжала губы.

Спорить бесполезно, только ещё хуже получится. Виталик уже несколько раз на них оборачивался, да и Гордин по-прежнему время от времени посматривал с недовольным

осуждением, хотя замечаний больше не делал и к порядку не призывал. Но эти его праведные молчаливые упрёки раздражали только сильнее.

Уж перед ней-то мог и не прикидываться, строить из себя благочестивого и жутко интеллигентного. Оля уже видела его настоящего. А наступит перерыв она и ехидной подруженьке глаза откроет, насколько интересен её Артемий Андреевич.

Это надо ж было так с ним попасть. Ну просто ре-едкое везение.

Глава 5

Оля

После первых сорока пяти минут Гордин спросил:

– Делаем перерыв? Или без него?

– Перерыв! – прозвучало с разных сторон.

– Хорошо, – невозмутимо подтвердил он. – Тогда отдыхаем пять минут. – И чуть ли не первым вышел из аудитории.

Большинство так и осталось сидеть по местам, а девчонки втроём тоже выбрались в рекреацию. Правда далеко уходить не стали, устроились у стенки рядом с дверью.

– Ну, Лёлик, давай выкладывай, – нетерпеливо потребовала Вика, – что там у вас с Артемией Андреевичем было.

И Оля выложила, не постеснялась, расписала во всех красках, добавив всё, что думала, по этому поводу.

Когда она закончила, подруги несколько секунд молчали, переваривая услышанное, потом Вика с сомнением фыркнула и заявила, пожав плечами:

– Да ладно тебе. Вот совсем непохоже. Ну? – посмотрела на Стасю, ожидая поддержки, но та в ответ только выдохнула растерянно:

– А. – Но больше не нашлась, что сказать.

Похоже, с одинаковой силой и верила, и сомневалась. К тому же не хотела занимать ничью сторону, создавая численный перевес. Она и так нередко в подобном положении ока-

зывалась, когда Вика с Олей не сходились во мнениях и, не желая оказаться на пересечение двух огней, обычно сливалась, выдавая что-нибудь типа «Ну, не знаю», или «Я ещё не решила», или, если выпадала возможность, просто отмалчивалась.

– Выглядит... очень даже, – между тем продолжала Вика. – Серьёзный такой. И симпатичный. Держится уверенно. И одет тоже... ну, классно же. Рубашка под цвет глаз, только темнее, и галстук в тон.

Она уже и цвет глаз разглядеть успела, и стиль оценить. Хотя, по справедливости, одет Гордин и правда со вкусом. Никакого пиджака, тёмно-серая рубашка, не обычная, какие носят с костюмами, а чуть навороченная, и гармонично подобранный отчасти сливающийся с ней галстук. Но дело же не в этом!

– Хочешь сказать, я вру? – возмущённо выдохнула Оля. – Тоже сочиняю всякие нелепицы? Да такое и не придумать. Потому что это не в кино и не в книжках, а только в жизни так бывает. Не похож? – процитировала с негодованием. – А как, по-твоему, озабоченные придурки должны выглядеть? Одеваться как бомжи и носить с собой табличку, на которой написано «Я – маньяк и извращенец»? Или что? Да они обычно как раз и выглядят, как твой милаха Артемий Андреевич. Все такие очаровательные и интересные, в глаза улыбаются, а сами думают...

Оля сделала паузу, чтобы перевести дух, втянула поболь-

ше воздуха, и вдруг осознала, что уже какое-то время Вика подозрительно подёргивает бровями, а Стася многозначительно нашёптывает, как в аудитории в начале пары «Лёлё. Лёлё», и обе смотрят на неё с сочувствием и жалостью, как на добровольца-смертника. Сначала растерялась, а потом, кажется, догадалась, второй раз за час ощутив, как холодок пробегает вдоль позвоночника, а потом сразу становится жарко, обернулась. Хоть и предполагала, что увидит, но всё равно едва не вздрогнула.

Да! Конечно! Он! Кто ж ещё? Гордин А. А. Милаха-препод.

Стоял за спиной. Видимо, намеревался вернуться в кабинет, но Оля во время своего экспрессивного монолога, незаметно для себя сдвинулась с места и отчасти загородила проход.

Но Артемию Андреевичу, похоже, это оказалось только на руку. Он окинул её насмешливо-снисходительным взглядом, произнёс с наигранной досадой:

– Ну вот зря вы остановились. На самом интересном месте.

А лицо такое самодовольное. Ну прямо горд собой, что опять поставил её в дурацкое положение.

Оля сдвинула брови, вскинула подбородок, бесстрашно уставилась Гордину прямо в глаза.

– А вам папа с мамой не объясняли, – поинтересовалась с вызовом, – что подслушивать чужие разговоры нехорошо?

Он прищурился, чуть наклонил голову и выдал в ответ тем же тоном:

– Ну, если вы такой специалист по этике, тогда должны бы знать, что обсуждать человека за его спиной тоже не очень прилично.

Оля поняла, что закипает, что ещё немножко, и точно взорвётся.

– Да я могу и открыто повторить, – прошипела угрожающе. – Если вы хотите, чтобы все узнали.

Сейчас в запале, она бы и правда повторила – всё, что недавно говорила подругам. Тем более этот... этот... Артемий Андреевич так и не воспринимался преподавателем, оставался в её глазах всё тем же озабоченным обманщиком-неадекватом. Вот честно, всё бы ему напрямую высказала. Если бы не те самые подруги.

Они подхватили Олю с двух сторон под руки.

– Лель, Лель, Лель! – как обычно затараторила Стася, а Вика показательно улыбнулась, создавая впечатление спокойствия и порядка, распорядилась, как ни в чём не бывало, будто проблема заключалась именно в этом:

– Давайте отодвинемся. А то и правда дорогу загораживаем.

То ли её слова подействовали, то ли Оля сама вовремя опомнилась – выдохнула шумно и резко, сжала губы и действительно отступила.

Гордин тоже сделал шаг в сторону, произнёс:

– Проходите, – обращаясь к столпившимся перед дверью рвущимся к знаниям третьекурсникам. Потом опять развернулся к их троице. – Девушки, вы тоже пройдите, пожалуйста, в аудиторию. А вы... – он остановил взгляд на Оле, замялся на мгновение, уточнил: – Как вас зовут?

Оля только ещё сильнее сжала губы. Стася заметила, встревожилась.

– Её Лёля зовут, – выдала поспешно, не успев сменить заевшую пластинку, но Вика тут же поправила, сообщила многозначительно и чётко:

– Ольга.

– Спасибо, – кивнул ей Гордин и опять посмотрел на Олю, предложил вполне миролюбиво с лёгкими вопросительными интонациями: – А вы, Ольга, задержитесь на минутку.

– Ладно, – согласилась она, снова вскинула подбородок, скрестила на груди руки.

Так и стояла, наблюдая, как однокурсники проходят сквозь дверной проём, рассаживаются по местам. Последнее – Стася с Викой. А когда в рекреации остались только они вдвоём, Гордин закрыл дверь, задумчиво вскинул брови, дёрнул уголком рта, потом тоже достаточно громко выдохнул, то ли решаясь, то ли подбирая слова, качнул головой и наконец произнёс:

– Ольга, я по-прежнему не понимаю, чего вы добиваетесь, но, очень прошу, не надо срывать занятия. И превращать их в цирк тоже не надо. Всё-таки они не только для вас, но и для

всех остальных. И для большинства на самом деле важны. Особенно тем, кто действительно желает научиться.

А она, значит, не желает? Она тут просто так числится, по его мнению?

– Да я могу больше и не приходить. На ваши занятия.

Оля думала, он только обрадуется, хотя её саму подобный вариант не особо устраивал. Пропустить всю теорию и практику, разбираться во всём самостоятельно. Да и вообще – по доброй воле вручить в руки препода такое действенное оружие против себя: он ведь из мести и вредности мог не допустить до зачёта за прогулы. Но Гордин неожиданно возразил, причём весьма категорично:

– Нет, постойте. Так тоже не пойдёт. Я совсем не это имел в виду. Просто, если у вас ко мне какие-то личные счёты, давайте всё-таки остальных не будем в это втягивать. Если хотите, можем остаться после пары и поговорить с глазу на глаз.

– Ещё чего? – фыркнула Оля. Ей и прошлого раза хватило – с глазу на глаз. – Но вы же сами меня провоцируете?

Даже если не считать тот случай, а учитывать только недавнее. Вот зачем ему понадобилось торчать у неё за спиной, подслушивать, что она в сердцах несёт про милаху и маньяка-извращенца? А потом ещё и подкалывать фразой из старинного мультика. Нормальный преподаватель, да и вообще человек, подойдя, сразу бы попросил «Разрешите пройти!», а не цеплял и передразнивал.

– Я понял, – вывел Гордин, словно прочитал Олины мысли. Она же точно не вслух всё это сказала! – Со своей стороны обещаю свести наше общение к минимуму. Могу даже не здороваться.

Что? Опять?

Оля даже говорить ничего не стала, просто прищурилась, скривила рот.

А рубашка у него и правда под цвет глаз. Только те светло-серые, а она гораздо темнее. А галстук не затянут туго, по горлышку, а немного ослаблен, и верхняя пуговица расстёгнута. И опять он сам всё понял, без слов, приподнял брови, покаянно ввернул:

– Извините. – Хотя тут же добавил: – Но и вы тогда постарайтесь себя контролировать.

– Я и так контролирую, – возразила Оля, а Гордин заключил:

– Ну вот и отлично. – Посмотрел вопросительно. – Мы же договорились?

Может ведь по-человечески.

– Да, – подтвердила Оля.

Только на самом деле она по-прежнему ему не очень-то доверяла. Опять ведь мог просто прикидываться, изображать дружелюбного и приличного, исключительно ради репутации и спокойствия на занятиях.

– Тогда заходим. Перерыв уже давно закончился.

Теперь Гордин не закрыл дверь, а открыл, пропустил впе-

рѐд Олю. Все, конечно, уставились на них и опять зашептались, но притихли, когда Артемий Андреевич остановился возле доски, развернулся к присутствующим, произнёс уверенно и твёрдо:

– Продолжим.

А Оля прошла на место, плюхнулась на стул между Стасей и Викой. Последняя тут же ткнула её ручкой в локоть.

– И что там между вами происходило?

– Вот у него и спрашивай, – отмахнулась Оля, кивнув в сторону Гордина, но вовремя спохватилась. Вика ведь реально не постесняется, спросит. Высказала торопливо: – Да ничего особенно.

Надеялась вот так легко отделаться? Не получилось. Ещё и Виталик опять обернулся, покосился краем глаза.

– Он к тебе опять приставал? – не дождавшись подробностей, выдавала варианты Вика. – Или на этот раз всё по-приличному? На свидание позвал?

Оля грозно и негодующе уставилась на неё, отрезала жёстко:

– Нет! – Но всё-таки решила хоть немножко объяснить, иначе ведь подруга не успокоится. – Просто мы... ну... – Как бы попроще и поточнее выразиться? – Типа заключили перемирие. И всё, хватит болтать. А то опять прицепится. А нам ещё и правда зачѐт сдавать.

– Ну и сдашь, – невозмутимо заявила Вика, почему-то отделив Олю от них со Стасей, и вдруг подозрительно захихи-

кала, наклонив голову и прикрыв ладонью рот. – А если не получится по-обычному, есть же и другие более действенные методы. Хотя и не предусмотренные протоколом. Так сказать, особо индивидуальный подход.

Оля не выдержала, пихнула её кулаком в ногу.

О, боже! Дай ей сил пережить этот семестр!

Глава 6

Артём

Пока сестра оставалась у неё в гостях, часто встречаться с Кристиной не получалось. А кому, если не ей, развлекать гостью? Не родителям же. Даша не для того приезжала, чтобы бродить по городу с дядей и тётей, которые были даже старше её папы и мамы.

Зато потом они и правда наверстали. Артём не преувеличивал и уж точно не врал, когда сказал, что позже требует с любимой девушки должок. Но она и не возражала, и не отказывалась. Тем более, у них всегда имелось место, где уединиться.

И даже на съёмное жильё тратится не пришлось. Он уже года три жил отдельно, в бабушкиной квартире. А саму бабушку, когда у неё обострились проблемы со здоровьем, родители перевезли к себе, и теперь она занимала комнату Артёма.

Не сказать, что очень приятные причины для обмена, но... как уж вышло.

Одежда брошена, где попало, кое-что даже, кажется, осталось в прихожей, одеяло тоже оказалось на полу, хотя вроде кровать они не расстилали, упали прямо сверху, но, но, но... И сейчас лежали чуть ли не поперёк, отдыхали. Кристина подушечками пальцев нежно поглаживала его грудь,

шею, руку, а он млеет и таял.

Ну бывает же настолько безмятежно и хорошо, когда даже никаких сомнений не возникает в том, что жизнь прекрасна. Да вообще всё прекрасно – обстановка, мир, люди. Но вот с утра Артём едва не разуверился в этом, когда реальность одарила его очередным сюрпризом. А он-то предполагал, что биофак – это такое царство ботанов и помешанных на милых зверушках девочек.

Ага, сейчас! Игривые подначки, стрельба глазками и лёгкие нахально-кокетливые выпады от симпатичных девушек его не так уж и смущали, тем более у Артёма давно уже имелась своя – родная и любимая – и между ними всё очень серьёзно. Они уже несколько месяцев вместе. И если бы всё ограничилось только подобным – вообще не проблема.

Ах, если бы! Но среди всего этого ягодного великолепия вдруг нарисовалась та самая, чокнутая, о которой он рассчитывал напрочь забыть, и по-хорошему с ней опять не получилось.

– Тём, ты какой-то чересчур задумчивый, – проворковала Кристина, приподнявшись и оперевшись острым подбородком ему в плечо, одновременно и немного обиженно, и немного взволнованно, и просто с любопытством.

– Да ерунда, – отмахнулся Артём. – Сегодня проводил первое занятие у биологов.

– И что? Всё так ужасно?

– Да нет. Не всё и не все. Но нашлась там одна... – он

оборвал фразу на середине, не особо желая объяснять, но Кристина сама закончила:

– Втрескалась в тебя, как только увидела?

– Нет, – возразил Артём, ухмыльнулся. – Всё не настолько радужно. – И пояснил: – По-моему, она слегка неадекватная. Какой-то бред несла, наехала на меня. Ну, знаешь, встречаются такие, любят привлечь к себе внимание, поскандалить.

Кристина посмотрела сочувственно, но почти сразу убеждённо вывела:

– Да забей на неё. Чего тут думать? К нам в отдел кадров тоже иногда неадекватные приходят. Даже среди сотрудников таких хватает. И что, теперь из-за каждого нервы себе мотать? Переживать? – Она тоже умолкла, приподнялась ещё немного, напряжённо прищурилась. – Или в действительности дело совсем в другом?

– В чём? – озадачился он.

– Ну-у как? – со значением протянула она. – В том, что она тебя тоже зацепила. С первого взгляда. Раз ты про неё до сих пор забыть не состоянии. Думаешь и думаешь, хотя сейчас со мной.

Артём и опять показательно задумался.

– А возможно, – неуверенно произнёс, сделал паузу, – ты и права.

– Что? – Кристина так и подскочила. – Ну знаешь, Гордин! – воскликнула возмущённо, стремительно соскользнула с кровати, подцепила с пола покрывало, завернулась в

него торопливо. – Мы с тобой лежим в постели, и ты мне заявляешь такое?

Неужели решила, что он серьёзно? Тем более сама же первая начала подначивать и прикалываться.

– Крис, подожди! Да подожди ты, Крис. – Артём тоже вскочил следом, поймал её, ухватив за плечи. – Я пошутил. Реально пошутил. – Улыбнулся и прошептал бархатно. – Просто так приятно, когда ты ревнуешь. Когда злишься, заводишься.

Кристина не оценила – ни оправдания, ни вкрадчивые интонации, ни кошачье лукавство – заявила сердито:

– Не смешно.

– Я и не рассчитывал на смешно, – возразил Артём, дёрнул бровями, посмотрел томно, всё ещё надеясь, что она не совсем всерьёз, просто решила немного повыделываться, чтобы он её поуспокаивал и поуговаривал.

И опять не сработало.

Кристина только взбесилась ещё сильнее – передёрнула плечами, освобождаясь от его рук.

– Отвали, Гордин! Катись к своей ненормальной биологичке. – Отодвинулась подальше, хмыкнула пренебрежительно. – А что, препод и студентка – популярный сюжет. Что там больше всего возбуждает? Наивная первокурсница-девственница? Запретное чувство? Да?

– Крис, да не сдалась она мне, – со всей убеждённостью заверил её Артём. – Я правда пошутил. – А дальше само вы-

рвалось, на автомате: – Да она и не первокурсница. Она на третьем.

А вот зря. Очень зря. Хорошо, что не успел ляпнуть ещё и про девственность, вовремя опомнился. Но обычно и Кристина не реагировала настолько остро на подобные дурацкие подначки. Ведь правда же первая начала, и вдруг...

Тут, похоже, дело в этой Ольге. Она, как дурной знак – только где-то возникает, даже если просто в разговоре, всё сразу летит к чертям. Вот и сейчас – ну точно же разругаются, Кристина уже и вещички свои начала собирать.

– Крис! – Артём опять подскочил к ней, обхватил, сжал, не позволяя вырваться. – Ну ты чего? Ну постой! Неужели ты действительно всерьёз решила, что я... Ну, Кристин! Ты же знаешь, мне никто кроме тебя не нужен. Я тебя люблю. И это ты меня возбуждаешь, а не какие-то там сюжеты. Кри-ис!

Тогда у них всё-таки обошлось. А, может, это Кристина на самом деле просто заигралась, вот именно ради этого – жаркого и страстного примирения. Да и с занятиями у биологов вроде наладилось, последующие прошли тихо и мирно, без эксцессов – и практика по подгруппам в компьютерном классе, и общая лекция.

Даже погода вроде бы налаживалась, весной повеяло. Уже несколько дней температура держалась заметно выше ноля, снег начал таять, и воробьи, стайками собираясь в кустах, по-особому радостно и громко чирикали. Но потом опять вернулись студёные ветра и морозы, пусть и не очень сильные.

И мир опять замёрз, словно февраль попытался заковать его в ледяной панцирь, зафиксировать в одном моменте навсегда, остановив время. Или даже повернув вспять.

Дворники тоннами рассыпали песок по тротуарам, а те всё равно во многих местах оставались скользкими, как отполированные катки. Поэтому передвигаться, особенно по дворам между домов, приходилось сосредоточенно и аккуратно.

Очередной день на биофаке. Первой парой занятия в компьютерном классе у одной из подгрупп, второй – лекция. Артём вышел из автобуса среди последних. В такое время и студентов было ещё немного, основная масса появлялась позже, ближе к девяти или вообще на последних минутах. Он и сам когда-то так же поступал.

Всего несколько человек неторопливо брели впереди, и только он торопливо вышагивал. Почти нагнал одного. Точнее, одну.

Девушка была в куртке, шея обмотана толстым шарфом, который наверняка закрывал лицо чуть ли не до носа, зато без шапки. Светлые пряди рассыпались по плечам. И до чего же знакомо.

Неужели именно она? Вот не какая-то другая, а именно она?

Ну да, точно.

– Добрый день! – бросил Артём, чуть-чуть притормозив на секунду, заметил, как Оля поворачивает лицо в его сторону, но ждать не стал, почти сразу опять прибавил шаг, на

ходу услышал не слишком-то приветливое ответное «Здравствуйте», легко обогнал и тут...

За спиной раздался то ли писк, то ли вздох, потом что-то ударило по ноге, точнее по заднику ботинка, и настолько сильно, что ступня сама поехала вперёд.

Если бы не ледяная корка на асфальте, Артём бы устоял – наверняка – но сейчас подошве просто оказалось не за что зацепиться, равновесие непоправимо нарушилось, и он опрокинулся назад – со всего маху уселся на лёд. Но в полёте всё-таки услышал, как сзади тоже что-то тяжело шмякнулось, и ещё какой-то невнятный звук, или слово.

Артём и сам высказался секунду спустя, не утруждаясь подбором нужных определений. Они легко нашлись, их просто выбило из него при ударе. Потом он шумно втянул воздух, выдохнул, призывая всю силу воли, приподнялся, встал на одно колено, развернулся.

Оля сидела рядышком, чуть наклонившись набок, упираясь ладонями в асфальт. Зацепив его взгляд, насуплено посмотрела исподлобья, чуть ли не с укором.

Неужели считала, будто это он во всём виноват?

– Знаете, Ольга, – не сумев сдержаться, высказал Артём возмущённо, – у меня уже стойкое ощущение, что вы планируете меня, если не убить, то покалечить. Что я вам такое сделал?

Она шмыгнула носом, оправдалась без тени раскаяния и смущения, чуть ли не с вызовом:

– Я же не нарочно.

Ну, скорее всего. Это он и сам понимал. Поскользнулась, тоже не устояла на ногах и, падая, чисто случайно зацепила его, подсекла. Но всё равно же – неприятно и обидно. И больно тоже. Он так неплохо приложился копчиком об промёрзлую твердь тротуара. И это ещё жутко повезло, что он засунул ноутбук в рюкзак, а не потащил в специальной сумке через плечо. А если бы и тот ударился...

Вот же чёрт! Даже думать не хочется. Ведь ноут и стоил недёшево, и куплен совсем недавно. Артём сделал себе подарок, когда получил кандидатский диплом. Ещё одну настолько дорогую покупку он бы потянул не скоро. Даже если бы родители опять добавили. И без того есть куда деньги деть – и ему, и им.

Одни неприятности от этой Ольги.

Он решительно поднялся, выпрямился, отряхнул с брюк и пальто налипшие снежные хлопья. А она по-прежнему сидела, медленно поворачивалась из стороны в сторону, зачем-то трогала лёд под собой, словно совершенно не понимала, что делать.

Контузило её, что ли, при ударе?

Артём приблизился, протянул ладонь.

– Руку давайте! Помогу.

Оля вскинула голову, фыркнула, заявила независимо и гордо:

– Обойдусь и без вашей помощи.

И он опять не сдержался.

– Да хватит уже выделываться! – воскликнул раздражённо, напрочь забыв про недавнее обещание. – А то до конца пары так тут и проползаете.

Она ещё раз шмыгнула носом. Плакать, что ли, собралась? Оскорбилась? Или...

Артём же не видел, как она упала. Может, не просто села, а растянулось плащмя, ударилась головой? Просто, пока он чертыхался и разворачивался, успела чуть приподняться.

– Подождите-ка. – Он опустился перед Олей на корточки, взгляделся внимательней. – А вы вообще целы? Голова не кружится? Ничего сильно не болит? Затылок, руки, ноги.

– Цела, – доложила она недовольно, будто он не беспокоился о ней, а в чём-то обвинял. – Всё со мной нормально.

– Так чего сидите? – Артём опять распрямылся, посмотрел сверху-вниз. – Холодно же. Простудитесь.

Оля немножко поёрзала на месте, сжала губы, потом скривила, потом с шумом выдохнула и призналась:

– У меня наушник беспроводной выпал. Надо же найти. Сразу сказать не могла?

– Шапку надо носить, – назидательно выдал Артём. – Тогда ничего не выпадет. В такую погоду все нормальные люди шапки носят. Чтобы мозги не застудить.

– Да хватит уже меня воспитывать! – возмутилась она, добавила с напором: – Вы мне не мама. И не папа.

– И это замечательно! – воскликнул он. – А то бы я давно

застрелился.

Оля опять фыркнула.

– Тоже мне, потеря, – пробубнила себе под нос, но Артём всё равно услышал, сосредоточенно нахмурился, предположил:

– Так вы всё-таки нарочно меня сбили?

Хотя сам в это не верил, просто в очередной раз сорвался, подколот. А она запыхтела сердито, возразила в праведном негодовании:

– Вот ещё! Очень надо. Ещё и самой при этом падать. Просто вы меня отвлекли своим «Добрый день», я и поскользнулась.

Угу, и день сразу перестал быть добрым.

– Да, точно, – досадливо заключил Артём. – А я и забыл, что с вами даже здороваться опасно. – Потом распорядился безапелляционно: – И поднимайтесь уже на самом деле. А то и правда простудитесь.

Не дожидаясь Олиной реакции, решительно поддел её под мышку, потянул вверх, и она наконец-то встала, распрямилась. Тут сразу и выпавший наушник нашёлся. Скорее всего, она на нём сидела. Пока шарилась, сдвигалась с места на место, тот оказался под ногой или подолом куртки. А так в общем-то его не трудно заметить. Вот если бы в сугроб попал – точно не отыскать, а чисто-белый на тёмно-сером льду, присыпанном затоптанным грязным и потому тоже серым снегом, он хорошо выделялся.

Артём нагнулся, подобрал изогнутую пластиковую капельку, протянул Оле.

– Вот, держите вашу пропажу.

Она сначала уставилась недоверчиво, убеждаясь, потом сняла с руки варежку – не перчатку, а именно варежку, почти детскую, с мехом по краю – подставила ладонь. А когда Артём разжал пальцы, и наушник упал в самый центр, тут же стиснула его в кулаке, проговорила:

– Спасибо. – И подняла взгляд.

Глаза широко распахнуты, в них настороженное недоверие и вопрос. Сейчас, пока ещё не рассвело, они кажутся просто серыми, а вот на ярком свете наполняются густой синевой. Он это тогда заметил, когда вдвоём торчали в рекреации, заключая пакт о ненападении.

Губы чуть надуты – ну совсем как у обиженного ребёнка. И захотелось сделать для неё что-то, совсем простое, но подружески тёплое: типа поправить сбившийся шарф, отодвинуть упавшую на лицо прядь волос, сказать что-нибудь подбадривающе-успокоительное. А она будто этого и ждала, застыла неподвижно.

Глава 7

Оля

Да он сам виноват. А не надо было ничего говорить ей под руку. Или в данном случае – под ногу? Вот тогда бы она и дальше шла спокойно, потому что уже приноровилась, настроилась на нужную степень сосредоточенности, и ничего подобного не случилось бы. А из-за него – повернулась, прислушалась, сбилась. Похоже, как раз на самом скользком месте. А то, что и ему перепало, как раз и является доказательством причастности. Судьба просто так ответочки не подкидывает! Уяснили, Гордин А. А.?

Хотя оптимальней было бы совсем не падать. Больно. И наушник вывалился, едва не потерялся. Ещё и бонусом всякие дурацкие нотации выслушать пришлось про «не сиди на льду – попу отморозишь» и «шапочку надо надевать».

Вот чего он к ней прицепился? Лучше бы встал и топал дальше, как ни в чём не бывало. Но он не ушёл, помог ей подняться и наушник найти тоже.

С чего бы? Опять пытался соорудить из себя вежливого и порядочного, усыпить её бдительность? Улыбался благостно и смотрел... ну, как-то очень странно смотрел, будто в первый раз увидел и теперь разглядывал. Оля даже растерялась немного, удивилась, застыла.

– А вы чего это тут? – внезапно прилетело со стороны.

Вика. И с ней Балховец. Видимо, вместе приехали на следующем автобусе, шли в корпус и нагнали.

Подруга переводила поблёскивающий любопытством взгляд с Оли на Гордина, с Гордина на Олю и между делом докладывала:

– А мы с Виталиком, пока шли, всё гадали: вы или не вы.

– Доброе утро! – кивнул ей преподаватель, потом назидательно выдал, прежде чем отвалить: – Не опаздывайте. До начала пары, наверное, не так много осталось.

– Хорошо-хорошо, – пообещала ему Вика. – Не беспокойтесь, Артемий Андреевич.

Но сразу следом не ринулась, потому что времени всё-таки хватало, ну и явно же не могла она думать о занятиях, всё не выяснив и не разобравшись.

– Лёль, а вы, правда... чем тут занимались?

– А ты как думаешь? – ответила Оля вопросом на вопрос, дёрнула плечами, очнулась, вспомнив, что, если подруге предоставить такой простор для фантазии и право выдвигать варианты, она чёрт знает куда вывернет, и потом сама же пожалеешь. Поэтому пояснила с напором: – Поскользнулись и упали. – Но затем всё-таки призналась: – Ну, точнее, я поскользнулась и... – она исподлобья глянула в спину Гордину, как раз поднимавшемуся по ступенькам крыльца, – случайно... его сбила.

Вика сдавленно фыркнула, вывела:

– Лёлик, ты реально камикадзе. – И рассмеялась, уже не

сдерживаясь.

– Я что, специально?! – воскликнула Оля. – Вот делать мне больше нефиг. Сказала же, что случайно.

Но подруга всё равно ржала. А вот Виталик не ржал, просто хмыкнул, сообщил:

– Я пойду. – И тоже двинул к корпусу.

– Иди-иди, – махнула вслед ему Вика, бросила вдогонку: – Если Стаську увидишь, скажи, что мы тоже сейчас подойдём. Пусть места получше занимает. – А потом предложила Оле. – Давай отряхну. А то у тебя весь зад в снегу. Разворачивайся.

Оля послушно развернулась, подставляя ей спину, и Вика заработала ладонью, приговаривая:

– Хорошо ещё лёд, а не лужи и грязь.

– Сама бы так задом навернулась, – проворчала Оля беззлобно, – я бы посмотрела, насколько тебе тогда было бы хорошо, что только лёд.

– Зато просто больно, а не больно и мокро, – заметила Вика, добавила назидательно: – Учись во всём находить положительные моменты. – Потом сообщила: – Всё, чистенько. – И, когда Оля опять повернулась к ней лицом, задумчиво предположила:

– Лель, а тебе не кажется, что это судьба?

– Что «это»? – поправляя на плече сумку, откликнулась та.

– Ну вот это всё, – Вика повела руками, но поняв, что

яснее ничуть не стало, всё-таки соизволила, перечислила: – Ты, Артемий Андреевич, упала и его уронила.

Оля опять чуть не поскользнулась, вцепилась в её рукав для устойчивости, вперилась ошарашенно.

– В чём судьба? В том, что в конце концов всё-таки придётся кого-нибудь из нас прибить? Чтобы выжил хотя бы один?

Но подругу только опять смех разобрал.

– Ну ты и дурочка, Лёль, – проворковала она снисходительно-ласково. – Наоборот. Жизнь вас сталкивает, сталкивает, а вы как два барашка, только упираетесь. И ничего не понимаете.

– Пф! Фигня какая! – заключила Оля без тени сомнения. – Во-первых, тогда это было бы что-то романтическое, а не всякие гадости. Во-вторых, он – препод.

– Препод он только по должности, – откликнулась Вика, распахивая дверь. – А во всём остальном... весьма привлекательный парень.

– В каком месте он привлекательный-то? – возмутилась Оля. – Извращенец и обманщик. Ещё и зануда. Представь! Сказал мне, что в такую погоду надо шапку носить, чтобы голову не застудить.

Подруга уже в третий раз за утро прыснула, торопливо подошла к освободившемуся диванчику, швырнула на него сумку и произнесла, многозначительно помахивая указательным пальцем перед Олиным носом:

– Ну! Вот видишь, как он о тебе заботится. Разве не романтично?

Оля закатила глаза от безнадёжности.

– Ви-ик, да хватит уже! Не романтично, ни капельки. Ерунда полнейшая. – Расстёгивая куртку, напомнила, наверное, уже в сотый раз: – И у меня Дима есть. Понимаешь? Дима. А если он тебе не нравится, это твои проблемы. Главное, меня полностью устраивает. Я его вообще-то люблю.

А ещё она ждёт не дожждётся, когда они наконец-то увидятся вечером. Поэтому после занятий Оля, не задерживаясь, рванула домой, переделалась, собрала сумку на завтра.

Да, да, да! Ночевать она планировала не дома, а в общежитии. Родители уже давно не возражали и не падали в обморок, а Дима жил в комнате один. Не потому что считался VIP-персоной и имел какие-то особые привилегии, а потому что его сосед, который учился уже на четвёртом курсе, ещё в прошлом семестре перебрался к своей невесте и вроде как ближе к лету даже планировал на ней жениться. Хотя из общежития на всякий случай выписываться пока не стал. Ну мало ли!

Дима поджидал её у входа, но не внутри, а снаружи – в распахнутом пуховике, футболке, шортах и шлёпках.

– Ты с ума сошёл! Мороз же! – воскликнула она, взбежав на крыльцо и попав прямёхонько в крепкие объятия. – Не обязательно же было на улицу выходить. Мог бы и внутри подождать.

– Ну ты же написала, что ужеходишь, – беззаботно

отозвался Дима, нетерпеливо прихватил её губы, поцеловал. – И мне совсем не холодно. Особенно сейчас.

Оле тоже уже становилось жарковато, и куртка ужасно мешала, но гораздо больше намотанный вокруг шеи шарф.

– Ну и потом. Одеваться, затем опять раздеваться. Напрасная трата времени.

В общем-то да.

Дима потянул её за собой.

– Идём.

Пока поднимались на нужный этаж, задержались на одной из лестничных площадок. Остановились под маленьким окошком или даже просто форточкой, расположенной ближе к потолку. Дима потянул за край шарфа, медленно разматал его, перекинул себе через плечо, потом подцепил бегунок на Олиной куртке, тихонько промычал, опять жадно приникнув к губам.

Молния разъехалась с характерным тихим треском, Оля почувствовала, как раздвинулись края, как широкие ладони уверенно легли на талию, потом заскользили вверх.

Нет, всё-таки толстая зимняя одежда определённо очень и очень мешала. Но и отрываться друг от друга не слишком-то хотелось.

Где-то сверху стукнула дверь. Конечно, глубоко начхать, даже если сейчас кто-то нарисует на лестнице, но всё-таки добраться до комнаты дело далеко не лишнее. И они двинулись дальше, крепко держась за руку и переплетя пальцы.

Дима, опередив на полшага, оглянулся прямо на ходу, произнёс:

– Виталик сказал, у вас препод какой-то по новому предмету с нашего факультета.

Оля дёрнула плечами. Да у них в этом семестре несколько новых предметов и преподавов, которые раньше ничего не вели. Но с математики разве что... Гордин.

– Он про матметоды? – уточнила она, надеясь, что речь всё-таки о ком-то другом.

– Вроде бы, – неуверенно подтвердил Дима, качнул головой. – И кто у вас?

– А Виталик, что, сам не сказал? – удивилась Оля.

– Он фамилию забыл.

Ну, допустим. Но не имя же отчество. Или у Балховца вдруг случилась выборочная потеря памяти?

– Гордин, – сообщила она.

И зачем Виталик вообще решил про него упомянуть? Вот уж великая новость и тема для обсуждения.

– Это который Артём? – предположил Дима. – Андреевич?

– Артемий, – поправила Оля на автомате.

– Да не всё ли равно, – отмахнулся он безразлично, но тут же опять спросил: – Ну и как он?

– Да как обычно. – Оля поморщилась недовольно. – Преподав и преподав. Зануда бесячий. – И тоже поинтересовалась: – А ты с чего вдруг о нём заговорил?

Они как раз добрались до места назначения, вошли в блок, остановились перед дверью в комнату. Дима приобнял Олю одной рукой, второй достал из кармана ключи.

– Просто так, – пояснил, отпирая замок. – Чтобы отвлечься и опять нигде не зависнуть по дороге.

Как только дверь распахнулась, они одновременно ввалились внутрь и в первую очередь торопливо стряхнули с себя куртки. Потом опять устремились друг к другу.

– Жутко по тебе соскучился, – признался Дима, прижимая Олю к себе. – Или даже так – изголодался.

Она обвила его шею руками, надавила, заставляя наклониться, потянулась навстречу, прижалась ко лбу своим лбом, взмолилась жалобно:

– Не ешь меня, серый волк. – А потом коварно ухмыльнулась, сузила глаза и прошептала шелестяще, нарочно задевая губы: – Сейчас я сама тебя съем.

Глава 8

Артём

Телефон пискнул, предупреждая о новом входящем сообщении, выкинул вверху экрана маленькое окошко с трёхзначным номером мобильного банка. «Покупка 515 р.»

Артём озадаченно вскинул брови.

Какая покупка? Он ничего не покупал ни сейчас, ни пять минут назад, ни даже полчаса назад. Тогда он вообще был в университете на заседании кафедры. Ну, или оно как раз закончилось, и Артём сразу отправился домой. Даже порядок не стал наводить на рабочем столе, оставил как есть – никуда же без него не денется.

В принципе и у остальных преподавателей столы были основательно завалены: бумагами, папками, методичками, тысячей других вещей, которые лучше держать под рукой, а не искать потом по шкафам и ящикам. А сейчас он вообще сидел в троллейбусе, то есть стоял, привалившись спиной к идущему вдоль окна поручню, и держал в руке телефон. Ну и каким образом он мог купить хоть что-то? В данный момент. По зарплатной банковской карте, которая у них в университете служила ещё и пропуском в учебные корпуса и общежития.

Неужели потерял, а кто-то нашёл и воспользовался?

Артём расстегнул верхние пуговицы на пальто, сдвинул

в сторону шарф и запустил пальцы в нагрудный карман пиджака. Нащупал в нём тонкий твёрдый край, ухватил, вытянул на свет.

Ну, вот же она. Стандартный пластиковый прямоугольник со специальным оформлением на заказ – снимком главного здания университета на лицевой стороне. И в ближайшие минуты он ей определённо не пользовался – уж точно не рассчитывался нигде, даже онлайн. Он же не сошёл с ума? Чтобы сделать, и тут же забыть, и совсем ничего-ничего не помнить. Он же не рыбка Дори.

Сегодня Артём доставал карту только в столовой биофака. Ну и, естественно, чтобы пройти через турникеты. Последний раз – в здании своего факультете, а до этого... тоже у биологов, когда, отведя положенные пары, помчался на родную кафедру.

Так, так, та-ак...

Он всмотрелся в карту внимательней, прочитал выпуклые буквы под номером. «ZARETSKAIA OLGA».

Да кто бы сомневался? Иначе и быть не могло! И почему-то даже не удивляет. Ни капли. Не появление очередной дурацкой проблемы из ничего, а то, что это связано именно с ней.

Вот реально – не девушка, а ходячее проклятие. Его персональное проклятие.

И как он мог забыть, что их общение в очередной раз не ограничилось только учебной парой, что они пересеклись

ещё и внизу, в фойе у главного входа, в нескольких шагах от турникетов. Артём отвлёкся, разыскивая по карманам карту-пропуск – в столовой случайно засунул её не в наружный карман, а во внутренний – а Ольга...

Да кто её разберёт, почему она-то его не заметила. Скорее всего, болтала с подругами, или, как обычно, пялилась в телефон. Хотя тогда телефон бы тоже выпал, а тут обошлось без него.

Ольга удачно развернулась на ходу, въехала локтем Артёму по пальцам, в которых он держал с трудом найденную карту, сама вздрогнула от неожиданности, и два на первый взгляд абсолютно одинаковых пластиковых прямоугольника почти одновременно шлёпнулись на пол.

– Извините, – пробурчала Зарецкая с таким видом, будто виноват был он, а она просто считала себя благородней и выше, потому и попросила прощения.

Отступила в сторону, нагнулась. Он как раз тоже наклонился. Чтобы получилась совсем уж как в банальной туповатой комедии, им оставалось только стукнуться лбами. Но нет, обошлось. Жизнь решила соригинальничать.

Да и всё бы ничего. Подумаешь, случайно столкнулись, уронили карты, подняли. Ничего страшного. С любым другим знакомым или незнакомым человеком это прошло бы легко и без последствий. И только с Ольгой обязательно выпадал самый нелепый и заморочный вариант.

Они, конечно, подобрали карты, но не свои. Перепутали.

И им даже в голову не пришло проверить – настолько сильно желали поскорей разойтись. Тут он, несомненно, тоже лоханулся. Но она-то, она...

Она не заметила подмены, даже когда рассчитывалась в магазине. Или где там? Правда и пин-код ей вводить не пришлось – Артём подключил бесконтактный способ оплаты до тысячи, чтобы не совершать лишних телодвижений в той же столовой, или покупая какую-нибудь мелочь.

Вообще-то он никогда не держал больших сумм на этой карте – чисто на обед и всякую ерунду. Не такая уж серьёзная утрата. Тем более и замена у него есть, с которой по-прежнему можно проходить через турникет. Будет вместо зарплаты получать стипендию, если, конечно, эта Зарецкая учится достаточно успешно. Но на глупышку она и правда не похожа. По крайней мере, язычок у неё острый, временами даже чересчур.

Он провёл пальцем по выступающим буквам.

Ну вот за что ему это? За что?

Хорошо, что завтра практика в компьютерном классе у одной из групп на биофаке, и не придётся тащиться туда специально, только чтобы обменять карты. И Артём надеялся, что обойдётся без очередных потрясений и дурацких недоумений. Но...

Опять как-то сразу не задалось. Он планировал приехать пораньше, чтобы отловить Ольгу в перерыв между третьей и четвёртой парой, но автобус, как назло, застрял в пробке,

которая образовалась из-за двух не сумевших мирно разъехаться легковушек, перегородивших перекрёсток. Поэтому единственное, что успел сделать перед занятием – узнать расписание группы, в которой училась Зарецкая.

У неё как раз четыре пары. Значит, не смоеется раньше. Главное, самому не задержаться. Но, когда, отпустив студентов, Артём добрался до нужного кабинета, дверь того уже была приоткрыта, а он, скорее всего, пуст.

Артём заглянул внутрь. Ну, так и есть, уже никого. Только один парень торчал возле лабораторного стола, собирая в рюкзак свои пожитки. У него ещё фамилия немного необычная – Балховец.

Виталик оглянулся, уставился с любопытством.

– Все уже ушли? – поинтересовался у него Артём, хотя и без того было очевидно.

– Нас отпустили немного пораньше, – пояснил Балховец. – Преподаватель торопился.

– Понятно, – Артём кивнул. – Зарецкая тоже ушла?

Виталик удивлённо приподнял брови, несколько мгновений молчал и только потом подтвердил:

– Ну да.

– Давно?

– Да вот только что. Минуты две назад, наверное. Скорее всего, ещё внизу.

– Хорошо. Спасибо.

Теперь пришлось бежать вниз, к выходу. Там уже собра-

лась куча студентов – они просто так стояли, болтали, собирались, шли по направлению к двери, чтобы исчезнуть за ней. Но Ольгу Артём не увидел, зато почти сразу наткнулся на её подружек. Точнее, это они на него наткнулись.

Одна из них, Вика, кокетливо улыбнулась и торопливо воскликнула, даже раньше, чем он успел открыть рот:

– Добрый вечер, Артемий Андреевич!

– Добрый! – откликнулся он, недоумённо отметил: – Вы вдвоём? – Заключил с иронией: – Непривычно.

– Так Лёля на кафедру пошла, – доложила вторая подруга. – К научному руководителю.

И тут опять вклинулась Вика, уточнила с многозначительными интонациями:

– Но она на недолго. Он ей список литературы обещал почитать. Это всего минут пятнадцать-десять. Будете ждать?

Артём даже слегка растерялся.

– Зачем?

– А я подумала, вы её ищите, – охотно пояснила Вика, скинула бровки, поджала губы.

Вот откуда она это взяла? Ещё и улыбалась едва заметно с каким-то особым пониманием, словно знала нечто очень важное.

Ох уж эти девушки!

Хотя, конечно, он действительно искал Ольгу. Но почему Артём должен перед каждым отчитываться, всем объяснять? Поэтому он просто взял и отрезал твёрдо:

– Нет.

Вика невозмутимо дёрнула плечами.

– Тогда до свидания.

Подруга тоже попрощалась, и он ответил:

– Да, до свидания. – Развернулся, сделал несколько шагов до окна, размышляя.

Правда подождать? Или всё же идти домой? В принципе он переживёт и с чужой картой до следующей недели. Даже если Зарецкая будет каждый день обедать за его счёт, как сегодня, или что-то покупать, как вчера.

Она по-прежнему так ничего и не заметила. Хотя наверняка и у неё подключён мобильный банк – он сейчас почти у всех подключён – но её вообще не беспокоило отсутствие сообщений о расходах.

Или лучше дожидаться? Раз уж он всё равно здесь. Тем более и толпа рассосалась, фойе почти опустело, и никто не станет приставать с расспросами, почему он здесь торчит, кого ждёт. Вон и задержавшийся после занятий Балховец уже отчалил, опять вопросительно глянул, перед тем как протопать к дверям.

Артём кивнул ему, проговорил негромко:

– До свидания.

Даже если не расслышит, поймёт.

А вот наконец и Ольга. Вышла с абсолютно отрешённым видом сквозь дверной проём, отделяющий лестничную клетку, но двинулась не к гардеробу, а тут же свернула, прошла

несколько шагов и опять свернула, юркнула в сумрачный коридор.

– Зарецкая! – Артём оттолкнулся от подоконника, ринулся следом.

Она вообще никак не отреагировала: мало, что ослепла, ещё и оглохла. И пришлось нагонять, ловить за плечо.

– Зарецкая, да постоите вы!

Вот тогда она и среагировала. Вздрогнула, уронила сумку, шарахнулась прочь, обернулась.

– Вы?!

– Ольга, – начал Артём, но она только сверкала глазами, хватала ртом воздух и твердила, медленно пятясь:

– Вы... вы...

И тут до него дошло, что у неё наушники в ушах. Даже не в одном, как тогда утром, а в обоих. И без толку ей что-то говорить.

Он опять в один большой шаг сократил расстояние между ними, вскинул руку, протянул, намереваясь достать. Зря, конечно – тут он не подумал.

Оля прямо вскипела от негодования и злости – а, может, и правда испугалась немного – ловко увернулась, отмахнулась от его ладони, отскочила ещё дальше, почти врезалась спиной в стену.

– Руки уберите! – выкрикнула возмущённо, пригрозила решительно: – Или я сейчас на помощь позову. И всем расскажу.

Как же с ней утомительно и сложно! Но хоть наушники из ушей вынула.

Артём качнул головой и выдохнул с усталой безнадёжностью:

– Что вы опять расскажете?

– Как что? – воскликнула она, округлив глаза. – Что вы ко мне пристаёте. Подкарауливаете, руки распускаете, – перечислила с напором. – Вы зачем меня преследуете?

Глава 9

Оля

Ой, мамочки! Она ведь реально чуть не описалась от страха из-за этого ненормального.

Собственно, она потому и не направилась напрямиком к гардеробу, когда спустилась на первый этаж, а свернула в боковой коридор, прекрасно зная, что в его конце расположен туалет. Пока спускалась, решила, что не помешало бы посетить его перед дальней дорогой. Шла себе спокойненько, музыку слушала и вдруг – кто-то как вцепится в руку!

Оля даже на секунду забыла, что до сих пор находится в университете, а не где-нибудь в тёмной подворотне. Тем более коридор освещался так себе – это ведь не учебная аудитория. И сразу страшно стало аж до вспотевших ладоней, сердце ухнуло в пятки, ремешок сумки соскользнул с плеча.

А ведь здесь тоже достаточно сумрачно и пустынно. После четвёртой пары все разошлись, пятая ещё в самом разгаре. Да и редко у кого пять пар, а психологи в основном занимаются на втором этаже, биологи – на третьем и четвёртом. Библиотека в противоположном крыле. А здесь, вот именно здесь, почти всегда вечером царят тишина и покой, и если нападавшему удастся затолкать её в один из кабинетов...

Ну уж нет! Не удастся!

Она резко шарахнулась в сторону, освобождаясь из цеп-

кой хватки, развернулась...

Он! Опять он! А Оля уж понадеялась, что все неприятности в прошлом, что теперь всё наладилось, и даже отчасти поверила, что Гордин не такой уж маньяк и извращенец, как представлялось вначале. Ну мало ли. А он, похоже, действительно, просто притворялся и ждал подходящего момента.

– Вы...

Он что-то говорил, но в ушах по-прежнему звучала музыка. Да Оля и слушать его не собиралась.

– Вы...

А он опять попытался её схватить.

Ага! Сейчас!

– Руки уберите!

Она увернулась, отскочила подальше, прижалась к стенке, вытащила из ушей наушники и высказала ему всё, нарочно погромче, чтобы даже вдали услышали.

– Вы зачем меня преследуете?

Гордин не ринулся, как тогда в квартире, ловить её и затыкать рот, остался на месте, закатил глаза, тяжело вздохнул и произнёс – спокойно, неторопливо и... весьма саркастично:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.